

АЛЕКСАНДР КОВАНОВ

**Жизнь
продолжается...**

Александр Кованов

Жизнь продолжается...

«Издательские решения»

Кованов А.

Жизнь продолжается... / А. Кованов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507858-2

Эта книга — стихотворная летопись 2018 года. События, мысли, чувства — всё это нашло отражение в стихах. Год выдался трудным. Читателю придётся пройти со мной этот нелёгкий путь, если он решится дочитать эту книгу до конца.

ISBN 978-5-00-507858-2

© Кованов А.
© Издательские решения

Содержание

День, как жизнь...	6
Бедный Данте Алигьери...	6
Мать-и-мачеха	8
Никогда не сдавайся!	9
Patentia autem terminum	10
Regio griseo	11
Сожми мою руку...	12
Расскажите мне, внуки...	13
Может, живым это всё подарить?	14
8 апреля 2018	15
Утро. 26 апреля	16
Как житьё, провинция?	17
Пахом	18
Тишина...	19
Что случилось?	20
Гостья	21
Не орёл я...	22
За пятьдесят...	23
Август на поруки	24
Сердцем бы не состариться...	26
Там, наверное...	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Жизнь продолжается...

Александр Кованов

© Александр Кованов, 2019

ISBN 978-5-0050-7858-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

День, как жизнь...

Бедный Данте Алигьери...

*Читая книгу Евгении Гинзбург
«Крутой маршрут»*

Бедный Данте Алигьери...
Был поэт когда-то крут.
Он писал и свято верил,
(не читав «Крутой маршрут»):

«Нет картин, ужасней ада...»
Так всё смачно излагал,
что читателей как надо,
до припадков напугал.

Колья, вилы, сковородки...
Что не круг, то всё страшней.
Тут свинец вливают в глотки,
тут табун больших коней
топчет грешников, кусая
и затаптывая в хлам...
Тут душа идёт босая
по стеклу и по углям...

Черти души, как баранов,
на сухой земле пасут
зная, поздно или рано,
всё же грянет Страшный суд...

Вызывала страшный трепет,
хоть «комедией» звалась
эта книга...
Детский лепет...
...Что творила наша власть
не сравнится с тем, что людям
Алигьери накопал...
Вот бы он, каким-то чудом,
под репрессии попал,

что прошли в XX веке,
словно Молох, по стране,
уничтожив в человеке,
наяву, а не во сне,

всё, что можно, без остатка...
Всё – за «высший идеал».
Для чего? А, для порядка.
Чтобы каждый место знал!

Сатана, стыдись, краснеет,
поднимая белый флаг...
Даже он на миг немеет
понимая, что ГУЛаг

пострашней любого круга,
что отмерены в аду...
Робко шепчет с перепугу:
«Я, пожалуй, в ад пойду,

безо всяких надувательств
я, пока не влип, пойду...
Сам подобных издевательств
я не выдумал в аду...»

* * *

Кто твердит, что «всем по вере
воздаётся свыше» – врут...
...Если сможешь, Алигьери,
почитай «Крутой маршрут»...

(8 января 2018 г. 6.42. СПб)

Мать-и-мачеха

*Читая книгу Евгении Гинзбург
«Крутой маршрут»*

Если женщина вынести может такое,
что не вынесет крепкий мужчина, тогда
за страну мою я беспредельно спокоен —
повезло ей с народом... И дней череда
не прервётся её... Ей помогут на взлёте
неломимые люди из крови и плоти.

Если женщин хватают у нас по доносу
и пытаются нещадно, желая сломать,
то к стране возникают, конечно, вопросы:
«Почему так жестока ты, Родина-мать?
Или мачеха ты, допуская такое?»
...Не могу, не могу за страну быть спокоен...

Где ты, светлая рать? Где ты, Божья десница?
Или Богу неведома даль Колымы?
Даже здесь, в заключении, женщине снится
как она возвращается к детям из тьмы.
...И покуда я помню, что было такое,
моя совесть не даст мне ни сна, ни покоя...

(10 января 2018 г. 7.00. СПб)

Никогда не сдавайся!

*Рае Школьник
и всем, кто...*

онкоНЕлогическое

Если небо в окне – с овчинку,
но ты воздухом этим дышишь,
не причину ищи – причинку
никогда не сдаваться... Слышишь?

Если кажется – сил уж нету,
и свербит: «Вот бы, махом, с крыши...»
Есть причинка одна на свете
никогда не сдаваться... Слышишь?

Знаю... Больно невыносимо...
Знаю, выход какой-то ищешь...
Б-гом, девочка, будь хранима...
Никогда не сдавайся! Слышишь?

(18 января 2018 г. 9.49. СПб)

Patentia autem terminum

Бог не даёт индульгенции
детям за муки родных...
...Бредит старушка в деменции...
Каждая фраза – под дых.

Бредит старушка... Ругается,
ищет в кровати мышей,
к маме идти собирается
с криками: «Ноги пришей!»

Бредит старушка... Пытается
встать, и куда-то уйти...
Вот, под подушкой копается —
хочет кастрюлю найти...

Бредит старушка... А дочери
нет ни покоя, ни сна...
Сутки за сутками, в очередь
ставит заботы она.

«Утка» и памперсы... Вовремя
дать ей таблетки... Не те!!!
Снова еда вся на коврике,
снова измята постель...

Сутки за сутками... Кажется,
мукам не будет конца...
Бредит старушка... и мажется...
Видимо, крем для лица?

Бредит старушка в деменции,
тлеет тихонько, кряхтит...
Бог не даёт индульгенции,
но... за терпенье простит...

(15 февраля 2018 г. 1.01. СПб)

Regio griseo

Regio griseo —
серые территории (лат.)

У них теперь уже своя история...
Без нас... Не позаботясь о рулях,
они плывут по «серым территориям»
вдоль Леты на диванах-кораблях.

У них теперь иные предпочтения,
и взгляд на жизнь – сквозь сумрак и туман
навязчиво-растерянной деменции,
в которой Неизвестность – капитан.

Они плывут по «серым территориям»...
Они уже не здесь, но и не там,
где, обрываясь, канет траектория
навек в тьмутараканский тарарам...

...а, может, и туда, где ждут пришествия
распятого невинного Христа
счастливые, с печатью сумасшествия,
немного не дожившие до ста...

(2 марта 2018 г. 13.22. СПб)

Сожми мою руку...

Маме – Папе Львовне Соколовой

Сожми мою руку сильнее,
и мне покажи, что живая...
Прости мне, но я не сумею
найти эту тропку, по краю

которой ты ходишь не зная,
что ты на диване, в квартире...
Сожми мою руку! Живая...
Но, где-то в особенном мире.

А кашки из ложечки хочешь?
Водички попьёшь хоть немного?
Что ищешь в искусственной ночи?
Быть может, тропиночку к Богу?

А Он не зовёт, не пускает
к себе за порог почему-то...
Зачем это Он допускает?
Зачем прибавляет минуты

к нежизни, несну, неуходу,
за облаком где-то скрываясь?
С обидой на Господа сроду
не жил я... Теперь сомневаюсь...

А, может, не видит, не слышит?
А, может, Он попросту занят?
Склоняюсь и слушаю... Дышит...
И руку ослабшую тянет...

Водички? Покушать? Не хочешь?
Давай, подверну одеяло...
А дни перепутались с ночью,
и времени, вроде, не стало...

Сожми мою руку... Покрепче!
Кольшется жилка на шее...
А, вдруг, тебе станет полегче,
коль я помолюсь... Как умею...

Мы осиротели 25 марта 2018 года около 18.00. Она ушла тихо-тихо...

(16 марта 2018 г. 2.02. СПб)

Расскажите мне, внуки...

Расскажите мне, внуки,
придя на могилу мою,
что Россия жива,
и народ хорошо в ней живёт.
Что в России теперь
лишь весёлые песни поют,
и гектары в Сибири —
богатый, большой огород.

Расскажите мне, внуки,
что нет больше в мире войны,
и с Россией считаются
лидеры супердержав.
Расскажите о том,
что не гибнут на фронте сыны,
и поела мечи и щиты
окончательно ржа.

Расскажите мне, внуки,
о том, что квартиры дают
за работу хорошую людям
во всех городах.
И о том, что в добротных квартирах
покой и уют,
и как льётся потоком
счастливых деньков череда.

Расскажите мне, внуки,
о правнуках добрых моих,
приносящих «пятёрки»
из школы в своих дневниках...
Расскажите мне, внуки...
Чтоб я, наконец-то, затих,
упокоившись с миром,
у ангела в светлых руках...

(20 марта 2018 г. 19.03. СПб)

Может, живым это всё подарить?

Если б немного мудрее мы были,
если бы зря не растратили время,
не было б «недо-» приставки к «любили»,
не было б чувства вины перед теми,

кто нас покинул со вздохом последним,
не попрощавшись ни взглядом, ни словом...
...Если бы к смерти мы были готовы,
то бы, наверно, успели намеренно

быть повнимательней... Более чутко
к близким своим отнестись, не чураясь
им подарить и часы, и минутки
ласки, заботы... Но память стирает

всё, что мы сделать, конечно, успели...
Да позабыли об этом, нечаянно...
Вот, и выходит, что много хотели,
сделав так мало... Сквозь слёзы отчаянья

ищем ответ на вопрос: «Как нам быть?»
...Может, живым это всё подарить?

...Наши родные на небо летят...
Верю, простят они... Верю, простят...

(4 апреля 2018 г. 16.45. СПб)

8 апреля 2018

Жданным и гаданным гостем,
что напоследок поспел,
на Пискарёвском погосте
скворушка песню мне пел.

Словно его понимая,
слушал я птичьи слова:
«Горе у вас... Понимаю...
Здесь помогу я едва

песней утешить, конечно...
Нету для горя утех...
Только ушедшие в Вечность,
ждут продолжения в тех,

кто остаётся с живыми,
чтобы живое растить.
Чтобы потом, вслед за ними,
корни сумели пустить

внуки и правнуки... Ими
род человеческий живёт.
Имя вливается в имя,
именем память зовёт...

Горе у вас... Понимаю...
Может, хоть тем удружу,
что в скором будущем, в мае.
я вам птенцов покажу...»

(10 апреля 2018 г. 18.00. СПб)

Утро. 26 апреля

*Светлой памяти Соколова В. И.
(8.01.1925 – 26.04.2014)*

Утром Солнце огромное встанет,
разорвёт серость неба лучами...
...Я тебе благодарен за Таню.
Я души в твоей дочке не чаю...

Скрикошетив по памяти, взвизгнет,
словно пуля, душевная мука:
...Не успел, к сожаленью, при жизни
я пожать твою крепкую руку.

Мы с тобой мужики, мы солдаты.
Мы бы поняли точно друг друга.
...Одинаково дороги даты
те, за гранью смертельного круга.

Снова Солнце огромное встанет,
вдрогнет город, разбуженный трелью
ранней птахи...
...Спасибо за Таню!

Утро.
Двадцать шестое апреля...

(26 апреля 2018 г. 6.21. СПб)

Как житьё, провинция?

*В период с 1991 по 2017 год
с карты России исчезли
7112 малых городов и
42313 сёл и деревень.*

Не вернуть ушедшее безвозвратно
за чересполосицу смутных лет...
Задаю вопрос себе многократно:
«Есть ли жизнь в провинции?»
Слышу: «Нет!»

Я спросил провинцию о заветном,
разглядев в окошечке тусклый свет:
– Как житьё, провинция?
– Беспросветно... —
однозначно горестным был ответ.

(19 апреля 2018 г. 23.23. СПб)

Пахом

Оставив старенькую маму,
жену, детей и отчий дом
ушёл искать дорогу к храму,
как заповедано, Пахом.

Ходил-бродил четыре года
Пахом по матушке-Руси.
Толпился в скопищах народа
и «Алилуйя!» голосил

в монастырях, скитах и храмах,
посты держал, как Бог велит.
...Во сне он часто видел маму
и слышал стон: «Душа болит...»

Однажды утром возвратился...
Переступив родной порог,
Пахом в сердцах перекрестился,
и тихо молвил: «Здесь мой Бог...»

(18 мая 2018 г. 12.34. СПб)

Тишина...

Печь вздохнёт последним духом,
выдав зольное тепло...
Слышно как стучится муха
в запотевшее стекло...

Мерно ходики взбивают,
словно масло, тишину...
Кошка лапой зазывает
утро в избу... Ну и ну...

Трель последнюю в комод
выдаст сказочник-сверчок,
перебрав запас мелодий,
тихо ляжет на бочок...

Скрипнет бабушка кроватью,
перекрестится во сне,
и прошепчет: «Божья Матерь,
позаботься обо мне...»

Дед, закашлявшись, бормочет:
«Раскудрить-твою-едрить...»,
и кряхтя, с остатком ночи,
сядет к печке покурить...

Смешан хлебный дух с геранью,
веет ладаном киот...
...А в окошко спелой ранью
утро вешнее зовёт...

На печи, за занавеской,
видит внук цветные сны...
Нет будить причины веской.

...Лишь бы не было войны...

(27 апреля 2018 г. 2.00. СПб)

Что случилось?

Что случилось со страной,
пол Земли кормившей хлебом?
То ли сон, а то ли небыль,
словно это не со мной?

Миллионный урожай,
а мука из целлюлозы.
Даже хлеб теперь угроза
для здоровья... Очень жаль.

Что случилось со страной,
богомазанной и древней,
что оплот её – деревню,
непонятною виной,

осудили умирать
без суда и приговора,
как бессовестного вора,
что умеет пить да жрать?

Что случилось со страной,
что больницы закрывают
и реформой называют
этот форменный разбой?

Что случилось со страной,
если школы стали лишни,
и огнём пылают «вишни»
неоплатною ценой?

Что случилось со страной,
победившей в страшной схватке?
...Стали ядом шоколадки,
а в сосисках – грипп свиной.

...Не идут на нас войной,
ни умом, и ни аршином
не могу объять причину:
что случилось со страной?

(8 июня 2018 г. 7.11. СПб)

Гостья

Старая бабка с горбатой клюкой
в дверь постучала. Открыл и впустил.
Тронула руку холодной рукой
и опустилась на лавку без сил.

Тонкие губы шепнули: «Попить...»,
крынку парного поднёс молока,
и предложил: «Знаешь, мать, может быть,
здесь отдохнёшь от дороги пока?»

Вымыл ей ноги водой ключевой,
печь растопил, чтоб старуху согреть.
Как она в стужу осталась живой,
не догадаться не нынче, ни впредь.

Потчевал гостыюшку всем, что имел,
белые простыни ей постелил...
Имя, вот, только спросить не посмел,
просто за бабушку Бога молил.

Утром довольная гостья моя
молвит: «Спасибо за кров и еду.
Смерть ночевала, сынок, у тебя.
Ты поживи... Я попозже зайду...»

(6 июня 2018 г. 7.57. СПб)

Не орёл я...

Не орёл я – воробей,
стреляный и битый.
Сколько ты меня не бей,
не сшибёшь с орбиты.

А орбита не проста:
не возьмёшь на мушку.
Дам команду: «От винта!»,
обойду и пушку.

Ни шрапнелью не возьмёшь,
ни штыком калёным.
Опыт, братцы, не пропьёшь,
если клён зелёный,

раскудрявый и резной
мне и дом, и база.
Он и в стужу, он и в зной
не подвёл ни разу.

Дозаправку проведу
в магазине местном.
Люди под ноги еду
мне бросают... Честно!

Не смотри, что сер и мал,
и невзрачен с виду.
Я проворен и удал,
и не дам в обиду

ни себя, ни спецсостав
нашей эскадрильи.
Кто сказал что я не прав?!
Обломаю крылья!!!

(13 июня 2018 г. 0.43. СПб)

За пятьдесят...

*«Клянусь при осуществлении
полномочий Президента
Российской Федерации
уважать и охранять права и
свободы человека и
гражданина, соблюдать и
защищать Конституцию
Российской Федерации,
защищать суверенитет и
независимость,
безопасность и целостность
государства, верно служить
народу».*

Нет страны в которой я родился:
канула с роднёю на погост.
Я б и этой, новой, пригодился,
если бы не возраст и не рост.

Ростом вышел. Возрастом, похоже,
я стране своей не подхожу.
Вышел всем... Да, вот, не вышел рожей:
нет в ней воровского куражу,

нет в ней раболепия и страсти,
и щенячьей верности в глазах
перед теми, кто объевшись властью,
Родину спустил на тормозах,

и загнал в такое бездорожье,
из какого, выхода-то, нет.
Вот, и пригожусь я с этой рожей —
лишних покорячиться пять лет.

Так хотелось в родине увидеть...
Родину...
Но, вот, с недавних пор
начал я тихонько ненавидеть
тех, кто поднял в небо триколор.

(8 июля 2018 г. 16.26. СПб)

Август на поруки

*Афганистан. Провинция Газни.
Кишлак Бешавер, август 1987*

Ночь...

...Мысли рассыпались стуком
антоновских яблок в саду...
Я август бы взял на поруки,
да только, вот, слов не найду,

не в силах забыть ту дорогу
в далёкой нерусской стране,
где мальчики юные к Богу
ушли очень рано...

...А мне
достались их жизни и память,
и боль поминальных речей,
и в августе право поставить
почти три десятка свечей...

* * * * *

*Россия. Санкт-Петербург,
посёлок Белоостров, август 2018*

Ночь...

...Мысли рассыпались стуком
антоновских яблок в саду...
Я август возьму на поруки,
ему оправданье найду

отмою, умытые кровью
и горечью августа дни
за то, что скрепил нас любовью,
за то, что теперь не одни...

И, если б, тогда мне сказали,
что выберусь я из огня,
и в августе, здесь, на вокзале
любимая встретит меня...

* * * * *

Ночь...

...Мысли рассыпались стуком

антоновских яблок в саду...
...Мы взяли его на поруки —
наш август в 16-м году...

(4 августа 2018 г. 23.51. Белоостров)

Сердцем бы не состариться...

Реки текут с вершин,
путь завершая в старицах.
Я не боюсь морщин —
сердцем бы не состариться.

Даже, когда напасть,
верить привычней в лучшее.
Я не боюсь упасть:
лишь бы не в равнодушие.

Важно других понять —
искренне в это верю я.
Можно одежду снять,
только не лицемерие.

Я не люблю винить
время и обстоятельства.
Можно за всё простить,
только не за предательство.

(11 августа 2018 г. 3.18. СПб)

Там, наверное...

Там зима... Там снега – не саваны,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.